К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПАЦИЕНТА

Вильгоненко И.М., Институт сервиса, туризма и дизайна ФГАО ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал) в г. Пятигорске, г. Пятигорск, Российская Федерация, *nb2018@mail.ru*
Станкевич Г.В., Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация, *stankevichg@rambler.ru*

В статье рассматривается актуальный вопрос об основаниях освобождения медицинской организации от ответственности за причинение вреда здоровью пациента. Авторами указывается на несовершенство законодательства в сфере норм, регулирующих основания как полного, так и частичного освобождения от гражданско-правовой ответственности ввиду отсутствия конкретизации и легального определения необходимых категорий. Отсутствие в законодательстве четкого определения таких категорий, как «медицинская ошибка», «несчастный случай в медицине», «обоснованный врачебный риск», вызывает противоречия в оценке действий медицинских работников и выводам суда. Авторы предлагают внести изменения, которые будут способствовать совершенствованию законодательства по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: пациент, здоровье, медицинская помощь, ответственность, вред, медицинские учреждения, медицинские работники.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-118-120

UDC 34.61

ON THE ISSUE OF EXEMPTING A MEDICAL ORGANIZATION FROM RESPONSIBILITY FOR DAMAGING A PATIENT'S HEALTH

Vilgonenko I.M., Institute of service, tourism and design (branch) of Federal state Autonomous educational institution of higher professional education, North-Caucasus Federal University in Pyatigorsk, Pyatigorsk, Russian Federation, *nb2018@mail.ru*
Stankevich G.V., Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation, *stankevichg@rambler.ru*

This article discusses the urgent issue of the grounds for exempting a medical organization from liability for harming the patient's health. The authors point out the imperfection of the legislation in the sphere of norms governing the grounds for both full and partial exemption from civil liability, due to the lack of concretization and legal determination of the necessary categories. The absence in the legislation of a clear definition of such categories as "medical error", "medical accident", and "justified medical risk" contributes to contradictions in the assessment of the actions of medical workers and the conclusions of the court. The authors propose making changes that will help improve the legislation on this issue.

Key words: patient, health, medical care, responsibility, harm, medical facilities, medical workers.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-118-120

Принцип приоритета интересов пациента закреплён в Федеральном законе Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1], что должно непосредственно гарантировать право пациента на получение качественной медицинской помощи. Однако, несмотря на это, проблема качества оказываемой медицинской помощи всё ещё сохраняется, даже при реализации различных государственных программ, направленных на совершенствование медицины в России.

Основным недостатком, существующим в сфере здравоохранения, является чрезмерное нарушение баланса интересов при оказании медицинской помощи. Позиция пациента со стороны

законодателя рассматривается с двух противоположных сторон: 1) пациент – слабая сторона гражданско-правовых отношений и потребитель услуги, для охраны интересов которого используются все способы защиты его прав, в том числе применение к лицу, причинившему вред, соответствующей меры ответственности; 2) пациент является потребителем медицинской помощи, право на ее получение гарантировано Конституцией РФ. Медицинская помощь осуществляется, в основном, государственными бюджетными учреждениями здравоохранения.

Актуальность данной темы состоит в том, что изменения и дополнения, внесённые в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК

РФ) в 2014 году [2], связанные с внесением в него правила о субсидиарной ответственности собственника имущества как автономных, так и бюджетных учреждений в случае причинения ими вреда гражданам, в данном случае – при оказании бюджетными учреждениями гражданам медицинской помощи, только усугубили дисбаланс интересов в сфере здравоохранения.

При этом, несмотря на отказ законодателя от принципа ответственности за виновное причинение вреда при оказании медицинской помощи, сохраняется вероятность безвиновного привлечения учреждений здравоохранения к ответственности за неблагоприятные последствия осуществлённого ими медицинского вмешательства. Это приводит к тому, что граждане отказываются от важных для их жизни и здоровья, но при этом имеющих достаточный риск медицинских вмешательств, происходит отток квалифицированных специалистов в медицинской сфере, что пагубно сказывается на качестве оказываемой медицинскими учреждениями помощи.

Стоит отметить, что отсутствие в ГК РФ норм, носящих общий характер, об основаниях как полного, так и частичного освобождения от гражданско-правовой ответственности, а также наличие вторичных и референтных норм, которые содержатся в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан», позволяет говорить о несовершенстве законодательства в сфере норм освобождения от ответственности ввиду отсутствия конкретизации и легального определения необходимых категорий. Данный закон не указывает на наличие специальных оснований освобождения от ответственности медицинских организаций, о которых довольно часто упоминается не только в литературе по медицинскому праву, но также в правоприменительной практике [4, с. 215].

Такие категории, как «медицинская ошибка», «несчастный случай в медицине», «обоснованный врачебный риск» нередко служат основаниями освобождения медицинских организаций от ответственности за причинённый в результате медицинского вмешательства вред здоровью пациента. Отсутствие в законодательстве легального закрепления данных понятий, способствует спорной оценке действий медицинских работников и, как следствие, противоположным выводам суда [5, с. 121].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что необходимо создать комплекс правовых, экономических и социальных средств, которые способствуют обеспечению прав и законных интересов в сфере здравоохранения не только для пациентов, являющихся более уязвимыми участниками правоотношений, но и для медицинских организаций, часто оказывающихся в не менее уязвимом положении в силу отсутствия необходимых механизмов защиты их прав. По нашему мнению, именно создание такого правового института, как институт оснований полного и частичного освобождения от ответственности в гражданском праве,

позволит обеспечить необходимый баланс интересов как пациентов, так и медицинских организаций.

Субъектами ответственности за причинение вреда являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие свою деятельность в наиболее характерных для нашей страны организационно-правовых формах в виде государственных бюджетных или автономных учреждений. Собственники таких учреждений отвечают по их обязательствам, в случае причинения вреда пациентам, только тогда, когда сумма возмещения вреда выше стоимости имущества этих учреждений. Тем не менее, медицинские работники также могут нести ответственность за причинение вреда пациенту в размере своего среднемесячного дохода и только в том случае, если речь идет о возмещении реального материального вреда медицинской организацией [6, с. 115].

Условиями возникновения ответственности за вред, причинённый медицинской организацией здоровью пациента, традиционно являются: противоправное действие (бездействие), которое проявляется в действиях (бездействии) медицинского работника при оказании медицинской помощи или оказании медицинской услуги; вред, который может быть причинён только здоровью пациента, однако возмещён может быть не только материальный, но и моральный вред, выразившийся в физических и нравственных страданиях, понесённых потерпевшим в результате причинения вреда его здоровью; причинно-следственную связь между противоправным действием и вредом, которая является посредством проведения судебно-медицинской экспертизы; вину причинителя вреда, проявляющуюся в противоправных и виновных действиях медицинских работников, которые формируют деятельность самой медицинской организации.

Анализ гражданского законодательства и цивилистической литературы, связанной с изучением вопроса об основаниях освобождения от гражданско-правовой ответственности в целом, позволяет нам согласиться с учеными, предлагающими дополнить ГК РФ статьёй, которая бы раскрывала содержание общих оснований полного и частичного освобождения от гражданско-правовой ответственности. Эти основания, включающие в себя: непреодолимую силу, отсутствие вины причинителя вреда, причинение вреда в состоянии крайней необходимости и грубую неосторожность потерпевшего, содержатся в различных статьях Гражданского кодекса, и могут находиться даже не в рамках одной части. Мы придерживаемся позиции

М.С. Берилло [3, с. 18] о целесообразности дополнения Гражданского кодекса статьёй, содержащей одновременно все основания как полного, так и частичного освобождения от ответственности, что значительно улучшило бы имеющуюся ситуацию, дав при этом вышеуказанным категориям точную нормативно-правовую оценку, а также указав, что

основания освобождения от договорной ответственности могут быть предусмотрены соглашением сторон.

Рассматривая специальные основания частичного и полного освобождения медицинских организаций от ответственности, среди которых можно назвать: врачебную ошибку, обоснованный врачебный риск, несчастный случай в медицине, а также грубое нарушение предписаний врача, которое повлекло за собой причинение вреда здоровью пациента, следует сказать о том, что отсутствие легального закрепления определения данных категорий значительно усложняет возможность их применения на практике.

Исходя из проведённого анализа судебной практики, можно констатировать, что суды, несмотря на отсутствие законодательного закрепления этих категорий, используют их в качестве оснований, приводящих к освобождению медицинских организаций от ответственности за вред, причинённый здоровью пациента. В связи с этим, думается, следует согласиться с учеными, утверждающими, что необходимо закрепить данные категории в качестве специальных оснований полного и частичного освобождения медицинских организаций от ответственности, дополнив Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» соответствующей статьёй.

Литература

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ: в ред. от 8 июня 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ: в ред. от 3 июля 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Берилло М.С. Проблемы совершенствования норм о привлечении ответственности за причинение вреда здоровью пациентов // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. В.М. Лебедева, Г.Л. Осокиной, С.К. Соломина, В.С. Аракчеева, Н.Д. Титова. Томск, 2013. С. 18–19.
4. Вильгоненко И.М., Косенко И.В. К вопросу о соотношении оснований, освобождающих от гражданско-правовой ответственности и исключающих её, в сфере осуществления медицинской деятельности // Студент года 2019: сб. ст. VIII междунар. науч.-исслед. конкурса. 2019. С. 212–216.
5. Вильгоненко И.М., Гагиева Н.Р., Белокопытова Н.Ю. Особенности возмещения вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 2. № 4. С. 119–26.
6. Вильгоненко И.М., Степанова Л.П., Титенко Ю.А. Специфика субъектного состава обязательства из причинения вреда здоровью // Юридический вестник ДГУ. 2016. Т. 20. № 4. С. 114–117.

References

1. Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 21 noyab. 2011 g. № 323-FZ: v red. ot 8 iyunya 2020 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
2. O vnesenii izmenenii v glavu 4 chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i o priznanii utrativshimi silu otdel'nykh polozhenii zakonodatel'nykh aktov Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 5 maya 2014 g. № 99-FZ: v red. ot 3 iyulya 2016 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
3. Berillo M.S. Problemy sovershenstvovaniya norm o privlechenii otvetstvennosti za prichinenie vreda zdorov'yu patsientov // Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti / pod red. V.M. Lebedeva, G.L. Osokinoy, S.K. Solomina, V.S. Arakcheeva, N.D. Titova. Tomsk, 2013. S. 18–19.
4. Vil'gonenko I.M., Kosenko I.V. K voprosu o sootnoshenii osnovanii, osvobodzhdayushchikh ot grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti i isklyuchayushchikh ee, v sfere osushchestvleniya meditsinskoi deyatel'nosti // Student goda 2019: sb. st. VIII mezhdunar. nauch.-issled. konkursa. 2019. S. 212–216.
5. Vil'gonenko I.M., Gagieva N.R., Belokopytova N.Yu. Osobennosti vozmeshcheniya vreda, prichinennogo nenadlezhashchim okazaniem meditsinskikh uslug // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2018. T. 2. № 4. S. 119–26.
6. Vil'gonenko I.M., Stepanova L.P., Titenko Yu.A. Spetsifika sub'ektnogo sostava obyazatel'stva iz prichineniya vreda zdorov'yu // Yuridicheskii vestnik DGU. 2016. T. 20. № 4. S. 114–117.

Поступила в редакцию 19 марта 2020 г.
Received 19 March, 2020